

Лян Цэ занёс Чи Аня в квартиру на руках, не прерывая объятий, и они вместе рухнули на диван в гостиной. Продолжая целовать его, Лян Цэ первым делом расстегнул собственную рубашку и вложил ладони Чи Аня себе на грудь, искренне, всем сердцем надеясь, что тому понравится его тело.

И Чи Аню безумно, невероятно понравилось. Он увлечённо возился с замком-молнией на чужой одежде и, тихонько постанывая, в шутку угрожал:

– Будет плохо получаться никаких «попыток» больше не получишь.

Что тут скажешь... Лян Цэ зря поливали грязью в том студенческом паблике. Справлялся он просто безупречно.

Позже Чи Ань всё-таки спросил Лян Цэ о его бывших. Это случилось, когда они только-только закончили. Подушки сиротливо валялись на кровати, а сами они устроились прямо на полу. Лян Цэ подтащил пушистое, объёмное одеяло, укутал в него Чи Аня, принялся нежно целовать подушечки его пальцев и тыльную сторону ладоней, а затем прильнул губами к шее. Чи Ань обожал, когда Лян Цэ вот так льнул к нему в подобные моменты. В такие секунды он чувствовал себя нежным взбитым кремом, который наконец-то нашёл свою идеальную вазочку и готов лениво, блаженно растечься. Но он намеренно буркнул:

– Всё, хватит меня целовать, – хотя даже не подумал отстраниться. – Я хочу послушать твой голос. Лян Цэ, ты слишком мало разговариваешь.

– ...Тебе ведь и не нравятся болтливые, м? – Лян Цэ сразу вспомнил про того парня, по которому Чи Ань тайно сох. Высокомерный, холодный, чертовски крутой. Лян Цэ казалось, что он отлично справляется с этой ролью.

– Откуда тебе знать, что мне нравится?

Лян Цэ мысленно ответил: «Конечно же, я знаю». Ему хотелось подольше повариться в этой терпкой, кисло-сладкой ревности, но следующие слова Чи Аня прозвучали слишком чарующе:

– Я хочу узнать тебя получше. Если ты будешь молчать, я так ничего и не пойму.

– Что именно ты хочешь знать?

– Ты целовался с кем-нибудь до меня? Занимался сексом?

– Нет, – Лян Цэ лежал абсолютно обнажённым, но от таких откровенных вопросов его лицо всё равно залил густой румянец. – До тебя... я никого никогда не любил.

Обманщик, - Чи Ань лишь посмел подумать об этом в глубине души. И, упрямо не желая сдаваться, переспросил:

- И даже отношений никаких не было? Вообще ни разу? Ну, хотя бы недельку? Это ведь тоже считается.

Лян Цэ вспомнил свои недавние громкие заявления: «Вообще-то, я довольно неплох в отношениях...» и внутри у него всё сжалось от страха. Он дико испугался, что из-за его честного ответа Чи Ань решит, будто он полный профан. А потому он поспешно опустил взгляд, инстинктивно принялся перебирать пальцами волосы Чи Аня и сухо, торопливо выдавил:

- Нет. Хочешь ещё раз? Я помогу тебе.

Физическая близость всегда была для них идеальным способом уйти от разговора, и Чи Ань не стал его разоблачать.

Спустя две недели после того, как они начали встречаться, Чи Ань снова поехал в клинику и по привычке после планового осмотра заглянул на сеанс к психотерапевту.

- В последнее время те кошмары мне больше не снились, - первым делом поделился он хорошей новостью.

Врач мягко поздравила его, сделала пометку в блокноте и уточнила:

- А как насчёт компульсивного поведения?

- ...Всё ещё проявляется. Но гораздо реже. - Иногда, оставаясь один в постели, он внезапно начинал мелко дрожать всем телом, а горло сдавливала какая-то колоссальная, удушающая тоска. И если Лян Цэ в этот момент не было рядом, Чи Ань шёл к своему заветному ящику за девайсами. Инструменты по-прежнему приносили ему сильную, отрезвляющую боль, вот только бывшая эйфория и чувство выполненного долга исчезли. Теперь это приносило лишь невыносимую, глухую тяжесть. Ощущение боли в его сознании снова намертво сплелось с чистым страданием.

На обратном пути Лян Цэ прислал ему голосовое сообщение, интересуясь, когда он освободится. Чи Ань соврал, настрочив в ответ, что к ним только что привезли бездомную кошку, упавшую с высоты, так что придётся задержаться. Когда он наконец примчался домой и переступил порог, то сразу увидел на столе заботливо прикрытый термоколпаком ужин, а сам Лян Цэ возился у раковины, отмывая посуду. Чи Ань подбежал к нему, протиснулся в узкое пространство между Лян Цэ и кухонной столешницей и бесцеремонно прижал к себе его руки, покрытые мыльной пеной. «Если бы ты мог точно так же начисто отмыть и меня самого...» - тоскливо подумал Чи Ань. Чтобы скрыть эти мысли, он с преувеличенным, бурным восторгом принялся целовать Лян Цэ между бровей и в переносицу:

- Я дома! - вслух произнёс он только это.

Они поужинали, выгуляли собаку, умылись, устроились в обнимку в постели и посмотрели половину фильма, после чего выключили верхний свет, оставив гореть лишь тусклый ночник. Чи Ань лежал слева от Лян Цэ, поэтому он вытянул руку и легонько коснулся дырочки от прокола на его правой мочке, чтобы Лян Цэ совершенно естественно повернулся к нему всем телом. А затем прошептал:

- Я не могу уснуть.

Лян Цэ тихо спросил:

- А что ты делал раньше, когда не мог уснуть?

«До полусмерти истязал себя секс-игрушками, пока не отключался от боли». Разве такое вообще можно произнести вслух? Чи Ань лишь сильнее вжался в Лян Цэ, касаясь губами его щеки при каждом слове:

- Если я тебе расскажу... ты, скорее всего, перестанешь меня любить.

- Не перестану. Тебя трудно разлюбить, - абсолютно серьёзно ответил Лян Цэ, превращая банальную, избитую фразу в самое нежное признание. Он был непоколебимо уверен в своих словах, ведь он и так «всё знал». У Чи Аня есть человек из прошлого, которого тот никак не может вычеркнуть из сердца, и долгими бессонными ночами Чи Ань, скорее всего, думает именно о нём. Но для Лян Цэ это не имело абсолютно никакого значения.

- Когда я учился и не мог уснуть, то просто залипал в простенькие игры на телефоне. Глазам нужно было всего лишь зацепиться за какой-то движущийся объект, и меня быстро клонило в сон, - Лян Цэ прижал Чи Аня к себе ещё крепче. - Я тогда прошёл кучу уровней в «Тетрисе».

Лян Цэ всегда питал слабость к играм, где после проигрыша можно было бесконечное число раз начинать заново. Ведь в таком случае каждая смерть, по сути, превращалась в очередное возрождение. Лян Цэ мог без усталости проигрывать, неумоимо цепляться за следующий шанс и шаг за шагом становиться в этом деле всё лучше и лучше. Так было с играми. И точно так же было с Чи Анем.

Сегодня он освободился пораньше и поехал ждать Чи Аня к его клинике. Он прекрасно знал, что Чи Ань из здания так и не выходил. Но для Лян Цэ это не имело абсолютно никакого значения.

Чи Ань на одном дыхании, едва слышно прошептал:

- А в «Тетрисе»... в реальной жизни... ты когда-нибудь играл?

В этот момент он был полон безумной, лихорадочной страсти, потому что отчаянно пытался сбежать от своих призраков. И Лян Цэ спрятался в этом убежище вместе с ним.

- Научи меня, - умоляюще прошептал Лян Цэ, покрывая его лицо поцелуями.

Та самая блогерша, чей парень попался на измене, в итоге действительно устроила домашние посиделки и настоятельно просила Лян Цэ взять Чи Аня с собой. По дороге, заворачивая на парковку, Лян Цэ как бы между прочим спросил:

- Когда я буду представлять тебя, я могу сказать, что ты мой парень? - Лян Цэ никогда не разговаривал громко, но его слова всегда звучали весомо и твёрдо. Однако сейчас он произнёс это так, будто его голос слегка дрогнул от неуверенности, смазывая чёткость слогов.

Чи Ань дождался, пока машина окончательно замрёт на месте. Ему хотелось ответить, глядя человеку прямо в глаза, но Лян Цэ истолковал это молчание как нерешительность.

- Можно сказать, что просто друг, - тут же добавил Лян Цэ, заглушив мотор и отстёгивая ремень безопасности. После чего сразу подался вперёд, явно намереваясь замять эту тему поцелуем.

Но Чи Ань мягко уклонился от его приближающегося лица:

- Я и так твой парень. С какой стати нельзя?

Он договорил, твёрдо глядя Лян Цэ в глаза, после чего открыл дверцу и вышел из машины.

Блогершу, которая в тот снежный день рыдала на пассажирском сиденье Citroën, в реальности звали Фанфан, а её бывшего звали Юань. Сама она любила шутить на этот счёт: «Фан» как квадрат, «Юань» как круг. Кто же знал, что в итоге у них получится любовный треугольник. Буквально на прошлой неделе она выложила видеоролик, где официально объявила о расставании. В видео не было лишних соплей и драмы. Только голые факты, уместные скриншоты и доказательства. Имя подруги она скрыла, сосредоточив весь удар исключительно на парне. И лишь на последней минуте видео Фанфан сбавила темп и тихо произнесла: [Многие сомневались в искренности наших чувств и кричали, что всё это шоу по сценарию. Я всегда с гордостью отвечала, что это не так. Но я и подумать не могла, что всё это время он просто разыгрывал передо мной свой собственный, тайный сценарий]. Женщина смотрела прямо в объектив, и в ярком свете кольцевой лампы и отражателей было отчётливо видно, как её глаза наполняются слезами. [Но я не собираюсь оставаться в этом болоте ради каких-то охватов или выгоды, и мне не страшно уходить вот так растоптанной, под чужие смешки. Я готова заплатить эту цену, чтобы девочки, которые меня смотрят, хотя бы на один шанс из ста реже натыкались на подобных подонков. И я готова подниматься у всех на виду, потому что хочу, чтобы люди со схожим опытом увидели, что надежда на перерождение есть всегда].

Лян Цэ лично переписал этот сценарий слово за словом. Чтобы максимизировать охваты, они подготовили как видеоформат, так и текстовые версии со снимками под каждую платформу. Лян Цэ договорился с Лу Си, что компания полностью откажется от своей доли комиссии за последние несколько рекламных интеграций и инфоповодов Фанфан, добавил к этой сумме ещё немного из бюджета агентства, чтобы получилась красивая круглая цифра, и Фанфан до копеечки перевела эти деньги в благотворительный фонд поддержки образования для девочек из малоимущих семей. Об этом в самом конце ролика упоминалось буквально вскользь. После этого Лян Цэ подключил знакомые сетки пабликов, сначала пошли репосты от лидеров мнений, затем тема вышла в топ трендов, остальные платформы подхватили инфоповод естественным путём за пару часов, а спустя сутки он аккуратно запустил ботов, чтобы скорректировать тональность обсуждения. После двух бессонных ночей комментарии на ключевых площадках разделились примерно поровну - половина за, половина против. И это был самый идеальный расклад. В коммерческом плане ценность инфлюенсера измеряется вовсе не количеством хвалебных отзывов, а тем, насколько этот блогер сейчас у всех на слуху. Наличие полярных мнений порождает дискуссию, а любая дискуссия - это новые коммерческие возможности.

Многие считают, что если к делу примешивается коммерческий интерес, оно автоматически перестаёт быть правым. Но Лян Цэ был убеждён в обратном. Только если дело приносит выгоду, у него появляется шанс быть замеченным обществом. Ещё в начальной школе он заметил, что мальчик с задней парты постоянно со всей дури тыкал ручкой сидевшую рядом соседку. Вернувшись из школы, Лян Цэ рассказал об этом маме, но та велела ему помалкивать: что, высовываться ему не с руки, да и доказательств ни у кого нет. На следующий день Лян Цэ потратил все карманные деньги, выделенные на неделю вперёд, и накупил сладостей для семи-восьми одноклассников, сидевших неподалёку. «Вы же видели это? Вчера Чжан Чао без конца тыкал её ручкой», - подсказал он. Дети, дружно жуя жевательный мармелад, переглянулись и с полуслова поняли правила игры, дружно закивав: «Да-да, видели». Лян Цэ подытожил: «Тогда давайте вместе пойдём к учителю. Моя мама мне каждую неделю даёт деньги на вкусняшки».

Семилетний ребёнок прекрасно понимал, какую именно выгоду хотят получить его сверстники. И точно так же нынешний Лян Цэ-бизнесмен прекрасно понимал, чего хотят его клиенты. Поэтому, когда Чи Ань по дороге на вечеринку спросил его, действительно ли он не побоялся разрыва топовой пары блогеров, Лян Цэ лишь покачал головой:

- Какое бы решение она в итоге ни приняла, у меня в любом случае есть сотня способов сделать её ещё популярнее.

Когда Фанфан открыла им дверь, Лян Цэ как раз перекладывал коробку с подарком полегче в руки Чи Аня.

- О, вы пришли! - Фанфан встретила их с неподдельным восторгом и, судя по всему, была в отличном настроении. - Я только что просила Лу Си узнать, где вы. Проходите скорее!

Фанфан повела их в дом. Лу Си в этот момент возился у кухонного острова, нарезая хамон и сыр, а на диване устроились менеджер, отвечающий за проекты Фанфан, её личный ассистент и двое друзей-блогеров. Представлять Лян Цэ хозяйке дома не требовалось, поэтому она

просто дружески похлопала Чи Аня по плечу:

– А это Чи Ань, он в прошлый раз как раз помогал мне перегнать машину. Друг Лян Цэ.

Лян Цэ только открыл было рот, чтобы вставить реплику, как Чи Ань совершенно естественно и непринуждённо перехватил инициативу. С лёгкой улыбкой в голосе он спокойно объявил:

– Всем привет. Вообще-то, теперь уже парень.

Комната мгновенно взорвалась удивлёнными и восторженными криками, а Лян Цэ замер, глядя на Чи Аня и чувствуя, что оглушительный стук его собственного сердца сейчас заглушает весь этот шум.

Почему у Чи Аня всегда получается так непринуждённо говорить вещи, от которых замирает сердце?

Лян Цэ потом весь вечер только об этом и думал. Он ещё никогда не встречал настолько гармоничного человека. Чи Ань умудрялся любую, даже самую неловкую ситуацию превратить в абсолютный комфорт.

Лу Си принёс нарезанную закуску, и все уселись за круглый стол Фанфан, оборудованный вращающейся подставкой в центре. Чи Ань без лишнего шума сразу придвинул свой стул поближе к Лян Цэ.

На протяжении всего ужина Чи Ань вёл себя безупречно. Его молчание, и его реплики никого не раздражали. Он мягко вливался в общий разговор, так что даже Лу Си, который в компании обычно был самым острым на язык, болтал с ним с видимым удовольствием. Передавая напитки, он заранее слегка приоткрывал крышки, а ещё умел наливать колу в стаканы со льдом так, чтобы пена не лезла через край... И при всей этой своей житейской умудрённости и лёгкости, этот человек мог внезапно легонько потянуть Лян Цэ за запястье, прильнуть к самому уху и прошептать: – Я хочу стручковую фасоль.

Блюдо с фасолью стояло всего лишь на противоположном конце стола, но у Чи Аня в этот момент так блеснули глаза, а голос был таким тихим, словно только Лян Цэ во всём мире был способен повернуть к нему эту подставку.

В самый разгар ужина Лян Цэ пришлось отойти в комнату, чтобы принять срочный звонок от клиента. Чи Ань и Лу Си в это время отправились на кухню, чтобы достать из холодильника следующую партию напитков и алкоголя.

– Мне кажется, Лян Цэ немного не так тебя понимает, – за время ужина Лу Си уже мысленно

перевёл Чи Аня в разряд своих приятелей, поэтому решил воспользоваться моментом и прояснить ситуацию. – Он, похоже, считает, что ты не так уж сильно им дорожишь. Думает, будто у тебя в прошлом был кто-то, кого ты любил гораздо сильнее... Но лично я сейчас вижу, что он тебе очень даже нравится.

Чи Ань опешил. Язык сработал быстрее мыслей, выдавая чистую правду:

– У меня никогда не было никого, кого бы я любил сильнее.

– Это заметно, – Лу Си, зазвенев бутылками, направился к выходу и с улыбкой бросил напоследок: – Ты весь вечер каждую свою фразу говоришь исключительно для него.

Чи Ань замялся на кухне, переваривая слова Лу Си. Он наконец осознал, что Лян Цэ действительно забил себе голову этой чепухой. Когда тот признавался ему в чувствах, то обронил, что прекрасно поймёт, если Чи Ань не сможет сразу впустить в жизнь нового человека. Получается, Лян Цэ всё это время был свято уверен, что за плечами Чи Аня осталась какая-то глубокая, незабываемая драма из прошлого... Но с чего он вообще это взял?

– О господи! Простите, простите, у меня рука соскользнула! – донёсся из гостиной испуганный девичий голос.

Чи Ань очнулся от мыслей и вышел в комнату. Менеджер Фанфан в полной панике пыталась оттереть алкоголь, заливший стол и пол. Чи Ань тут же вернулся на кухню за бумажными полотенцами и мусорным ведром, забрал у промокшей девушки мокрые салфетки и бросил их в ведро:

– Давайте я сам.

– Нет-нет-нет, – девушка умоляюще сложила ладони перед грудью. – Я её просто не удержала. И на твой телефон тоже попало... Давай я сниму чехол и быстренько всё протру...

Смартфон Чи Аня и правда искупался в выпивке. Благо Фанфан среагировала молниеносно и сразу выловила его, так что на вид пострадал только корпус. Девушка вытянула пачку сухих салфеток и уже занесла большой палец, собираясь стянуть с телефона плотный чехол.

В этот миг Чи Ань резко побелел:

– Подожди, э-э...

Из открывшегося паза чехла на стол плавно выскользнула карточка на синем фоне. Как раз в этот момент из комнаты после телефонного разговора вышел Лян Цэ.

- Что тут произошло? - спросил он.

- Да ничего страшного, случайно алкоголь разлили, - Чи Ань быстро опустил руку под край стола, ловко перехватил выпавшую фотографию и спрятал её в кулаке.

Кажется, он наконец понял, где именно крылся корень всей этой чёртовой проблемы.

Комментарии переводчиков:

какие же они глупы просто, я не могу с них

- ТКТ

Лян Цэ ревнует Чи Аня к его прошлому, не подозревая, что сам и есть это прошлое, а Чи Ань прячет улику под столом, как заправский шпион-неудачник (▽*)

- Мелодия

<http://bllate.org/book/20873/2116926>